

— Спальня Великого Короля должна быть сделана из самого роскошного древнего дерева утун, чашки из древнего дерева утун, подушки из древнего дерева утун...

Он наговорил много, но суть была в том, что Феникс хочет жить в доме из дерева утун.

Шэнь Чжу промолчал.

Янь Юцзю тоже промолчал.

Шэнь Чжу скривил губы, прищурившись:

— Ты справишься, да?

Янь Юцзю, не моргнув глазом, ответил:

— В жизни всегда есть сюрпризы и неожиданности, нужно относиться к ним спокойно.

— Тогда, господин Янь, спокойно разберитесь с этим, — Шэнь Чжу впервые увидел, как Янь Юцзю попал в затруднительное положение, и был заинтересован. — Нужна поддержка?

Янь Юцзю улыбнулся:

— Нужен поцелуй для поддержки, или милый поцелуй.

Шэнь Чжу промолчал.

Есть разница?

Янь Юцзю пояснил:

— Название другое.

Маленький Феникс с негодованием смотрел на них, очень недовольный тем, что его снова проигнорировали.

Янь Юцзю улыбнулся, «самостоятельно» получил поцелуй для поддержки и даже поцеловал еще раз.

Шэнь Чжу покраснел, раздраженно ущипнув его за щеку:

— Ты что, псих? Не держишь слово?

Янь Юцзю радостно рассмеялся, поцеловав Сяо Чжу в лоб:

— Держу, я пойду работать, жди хороших новостей, ладно?

— Хм, — выпустив две струйки огня, Шэнь Чжу с покрасневшим лицом повернулся и ушел.

Маленький Феникс задымился от стыда, ошеломленно моргая:

— Что, что, что только что произошло?

Вау! Приближенный слуга был слишком, слишком, слишком...

Какой беспорядок! Какой беспорядок, какой беспорядок!

Еще наивный маленький Феникс был настолько шокирован дерзкими действиями Янь Юцзю, что не мог вымолвить ни слова.

Когда Янь Юцзю спросил его, не хочет ли он пойти сажать дерево, маленький Феникс ответил:

— Конечно — и поспешно убежал из офиса.

Его торопливость была похожа на то, что за ним гнались хищные звери.

Янь Юцзю с улыбкой посмотрел на Шэнь Чжу:

— Видишь, это было просто.

Шэнь Чжу бросил на него взгляд, полный презрения, означающий: «Психопат без стыда».

Янь Юцзю сдержал смех, шагнув вперед:

— Сяо Чжу, иди отдыхать, я скоро вернусь, ладно?

Шэнь Чжу повернулся, торопя его:

— Иди, иди.

И так, в эту ночь на вершине горы Луншань тихо появилось пышное дерево утун.

Маленький Феникс с радостью прыгал вокруг дерева:

— Вау, у меня теперь есть свой дворец! Он такой красивый!

Маленький Феникс с восторгом залез в домик на дереве утун, с улыбкой держа в руках маленький горшок:

— Ух, Сяо У, смотри!

Янь Юцзю задумчиво спросил:

— Где ты жил раньше?

— Ну, на дереве утун, — маленький Феникс на мгновение замер.

Затем он гордо поднял голову:

— Дела Великого Короля не должны обсуждаться, уходи!

Янь Юцзю с легкой улыбкой посмотрел на него:

— Тогда отдыхай спокойно.

Когда он ушел, маленький Феникс расслабился.

Он надул губы, осторожно поглаживая листья дерева утун:

— Отец никогда бы не разрешил мне жить в домике на дереве, я такой уродливый. Сяо У, ты лучший, ты всегда со мной...

— Здесь так хорошо, никто не считает меня позором! У нас теперь есть такой большой дворец!

Вокруг было все незнакомо, маленький Феникс опустил глаза, крепко обняв горшок с деревом утун:

— Сяо У, сегодня мы хорошо выспимся!

Вскоре в домике на дереве раздался тихий храп. Слух у драконов отличный, Янь Юцзю тихо рассмеялся и исчез в серебристом свете.

Вернувшись на тридцать четвертый этаж, Янь Юцзю обнаружил Шэнь Чжу, опирающегося на изголовье кровати и листающего телефон, с молочными усами на губах.

Янь Юцзю не смог сдержать смеха, поцеловав его в губы:

— Все готово, — Янь Юцзю причмокнул.

Шэнь Чжу посмотрел на него, указав на ванную, с явным отвращением:

— От тебя воняет драконом, отойди подальше.

Янь Юцзю с сожалением улыбнулся:

— Хорошо, сейчас помоюсь.

Войдя в ванную, Янь Юцзю посмотрел на свое отражение в зеркале, недоумевая:

— Запах дракона так неприятен?

Он понюхал себя, но почувствовал лишь легкий аромат мужского парфюма.

Янь Юцзю промолчал.

Похоже, моя жена аллергик на мою расу, что же делать?

Следующие несколько дней прошли спокойно, за исключением одной международной новости, которая привлекла внимание, даже «Сотня птиц поклоняется Фениксу» выпала из трендов.

Международная новость сообщала, что в одной из исследовательских баз Страны Фэйгэ произошел взрыв, и все высокотехнологичное оборудование было уничтожено.

Ущерб составил сотни миллиардов, и страна ищет виновных.

Шэнь Чжу, прочитав новость, удовлетворенно улыбнулся:

— Сотни миллиардов? Неплохая цифра.

Малыш Писиу ахнул:

— Вау, так дорого. Знал бы, не стали бы уничтожать.

Шэнь Чжу приподнял бровь:

— Забрать обратно?

Малыш Писиу вздохнул:

— Да, такие дорогие вещи можно было продать государству, заработать больше.

Его выражение лица было полным сожаления, словно он упустил сотни миллиардов.

Шэнь Чжу усмехнулся:

— Это не богатство.

Малыш Писиу замер, затем засмеялся:

— Хм, верно. Нечестные деньги слишком грязные.

Шэнь Чжу погладил голову малыша, продолжая листать телефон.

— Хм? — Он удивленно моргнул.

«Сотня птиц поклоняется Фениксу» в южном городке выпала из трендов, но «Сотня птиц поклоняется Фениксу» на горе Цюаньшань снова появилась в трендах, но в новом обличье.

И в отличие от беспорядочного сбора птиц в южном городке, на горе Цюаньшань «Сотня птиц поклоняется Фениксу» имела своего короля.

Под руководством Феникса различные птицы присоединились, танцуя вокруг горы Луншань.

Зрелище было впечатляющим.

Шэнь Чжу приподнял бровь:

— Что этот Феникс делает?

Малыш Писиу засмеялся:

— Маленький Феникс говорил, что его территория слишком скучная, и птичий народ не знает искусства, нужно их учить.

— Но, я думаю, он, вероятно, ищет повод похудеть, — Малыш Писиу добавил.

Шэнь Чжу задумчиво потер подбородок, кивнув:

— Хм, ему действительно нужно похудеть.

Вдруг он остановился, удивленно:

— Он может летать?

Малыш Писиу ответил:

— Может.

Малыш Золотой Ворон и другие птенцы тоже были покрыты пухом, но летали неплохо:

— Может, танцевать немного сложнее.

Шэнь Чжу кивнул:

— Скоро какой-то праздник?

Малыш Писиу потер подбородок:

— В сентябре Праздник середины осени, еще есть октябрьские каникулы.

Шэнь Чжу лениво устроился на диване:

— Тогда гора Цюаньшань тоже должна провести мероприятие, пусть отделы представят планы.

Парк «Синхо» уже стал известен во всем мире, и каждый день гора Цюаньшань принимает множество туристов со всего мира.

Туризм на горе Цюаньшань стал невероятно популярным, поток посетителей не прекращается.

Даже город Цинъюнь выиграл от этого.

Мэр, видя такой успех, был в восторге и снова посетил гору Цюаньшань.

Обстановка была похожа на прошлый раз, но с ним пришел секретарь провинциального комитета, Янь Юцзю, господин Чжан и господин Вэнь отвечали за прием.

Шэнь Чжу в основном просто ел, а потом молча слушал.

Секретарь с улыбкой сказал:

— Я слышал, что старейшина Цзинь живет здесь? Хотел бы навестить его, старейшина Цзинь — наш образец для подражания.

Шэнь Чжу слегка кивнул:

— Хм, он здесь.

Сейчас он в пруду желаний, слушая разнообразные желания туристов.

Секретарь промолчал.

Он не знал, что ответить, впервые почувствовав давление от человека, который обрывает разговор.

Янь Юцзю сдержал смех, быстро вернув разговор в нужное русло.

Что касается визита, нужно было спросить мнение старейшины Цзинь.

В глазах секретаря мелькнула искра, гора Цюаньшань была действительно особенной, он редко встречал людей, которые совершенно не принимали его предложения.

Или, возможно, владелец горы Цюаньшань вообще не придавал значения званию «секретарь провинциального комитета».

Он мог быть менее важен, чем тарелка еды.

Шэнь Чжу, опершись на подбородок, усмехнулся:

— Если хотите увидеть старейшину Цзинь, можете загадать желание в пруду, карп кои принесет удачу.

Секретарь почувствовал себя неловко, полностью потеряв слова:

— Спасибо за совет, господин Шэнь.

— Не за что, — Шэнь Чжу махнул рукой.

Секретарь не был плохим, но и не был хорошим, Шэнь Чжу мельком взглянул на него и не захотел общаться.

Секретарь промолчал.

Сколько людей хотели бы с ним дружить, а он сам предложил дружбу, но гора Цюаньшань не оценила, это было довольно неприятно.

Все присутствующие были не глупы, быстро смягчили тон, и инцидент был исчерпан.

Время было позднее, и они остановились в отеле.

Секретарь, лежа в постели, всё больше злился, чувствуя, что гора Цюаньшань не воспринимает его всерьез, его лицо потемнело.

Он был довольно влиятельным, и на этот раз надеялся наладить отношения с горой Цюаньшань через рейтинги.

Но гора Цюаньшань унизила его, и он не хотел больше сотрудничать.

Он вспомнил о другом новом парке, кажется, он принадлежал семье Ань, они были довольно умелыми.

Поддержать кого-то другого — не проблема.

<http://bllate.org/book/16899/1568262>